

УДК 340
DOI 10.18101/2658-4409-2019-4-32-37

**АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ
ПРАВОВОЙ ИНТЕГРАЦИИ РЕГИОНОВ
В ОБЩЕГОСУДАРСТВЕННУЮ ПРАВОВУЮ СИСТЕМУ**

© **Авдеева Ольга Анатольевна**

доктор юридических наук, профессор,
Восточно-Сибирский институт МВД России
Россия, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110
E-mail: avdeeva_o_a@mail.ru

Правовое регулирование принципов организации государственной власти предполагает регламентацию правового статуса субъектов, образующих состав государства. Государственно-правовое строительство в России отличалось политикой поэтапного интегрирования регионов в общеимперскую правовую систему. Правовая политика России в период империостроительства на территории Сибири проводилась с учетом геополитического, социально-экономического, демографического факторов, специфики стратификации населения, родоплеменной организации коренных народов.

Ключевые слова: империя; правовая политика; правовая интеграция; правовое регулирование; правовая система; правовой обычай.

Для цитирования

Авдеева О. А. Актуальные направления исследований правовой интеграции регионов в общегосударственную правовую систему // Вестник Бурятского государственного университета. Юриспруденция. 2019. Вып. 4. С. 32–37.

Анализ правового статуса субъектов, образующих состав Российского государства в XVII–XIX вв., в силу актуальности проблемы совершенствования механизма правового регулирования в условиях глобализации и интеграции международной жизни находится в поле пристального внимания научных кругов. Отдельные аспекты интеграции коренных народов в общегосударственную правовую систему получили отражение в работах Н. Н. Ефремовой, Л. Е. Лаптевой, С. В. Кодана, Л. А. Стешенко и др.¹

¹ Ефремова Н. Н. Судостроительство России в XVIII — первой половине XIX вв. (историко-правовое исследование). М., 1993; Лаптева Л. Е. Региональное и местное управление в России (вторая половина XIX в.). М., 1998; Кодан С. В. Юриди-

Исследуя процесс реформирования государственного аппарата в контексте взаимодействия государственных органов исполнительной и судебной власти, Л. Е. Лаптева промульгирует идею о «традиционной особенности политики Российской империи в отношении нерусских народов», обусловившую наличие в механизме реализации публичной власти признаков национальной автономии. В развитие данного подхода С. В. Кодан отмечает особенности процесса империостроительства в России, связанные с отсутствием по сравнению с колониальными государствами «резко очерченного деления на метрополию и колонии». Л. А. Стешенко подчеркивает, что «генеральным направлением» в механизме правового регулирования статуса туземных народов являлось проведение «прагматичной, гибкой политики».

Ввиду актуальности проблема правового статуса субъектов, образующих состав государства в период империостроительства, нашла отражение в работах зарубежных и отечественных политологов. Так, немецкий ученый Андреас Каппелер отметил создание по сравнению с «западной американской экспансией» на окраинах Российской империи «более человечной модели контактов между европейцами и неевропейскими охотниками и кочевниками»¹. В свою очередь, российский политолог С. И. Каспэ обозначил особенности государственно-правового строительства в России, сопряженные с функционированием государственного аппарата исходя из этнополитической и этнокультурной специфики народов, населяющих окраины государства. По мнению С. И. Каспэ, в правовой политике Российской империи наличествовали «рациональные мотивы», обусловившие заселение «экономически ценных» и «безлюдных земель» и внедрение методов и средств реализации государственной власти, содействующих предотвращению состояния «опасности внешней агрессии»².

Принимая во внимание многоаспектность подходов к проблеме правового статуса субъектов Российского государства, стоит отметить, что Россия в период империостроительства представляла собой сложное государственное образование. Расширение территориальных границ предопределяло необходимость законодательного регулирования региональных принципов формирования и реализации публично-властных отноше-

ческая политика Российского государства в 1800–1850-е гг.: деятели, идеи, институты. Екатеринбург, 2005; Стешенко Л. А. Многонациональная Россия: государственно-правовое развитие. X–XXI вв. М., 2002.

¹ Каппелер А. Э. Россия — многонациональная империя. М., 2000. С. 35.

² Каспэ С. И. Империя и модернизация: общая модель и российская специфика. М., 2001. С. 114.

ний. Так, при разработке правовой политики в отношении Сибири главенствующее значение имела стратегическая роль данного региона в решении задач по обеспечению внешней безопасности и территориальной целостности ввиду наличия «пустующих пограничных земель» и стремления колониальных стран Западной Европы по колонизации «сибирского пространства».

Государственно-правовое строительство на территории Сибири отличалось политикой поэтапного интегрирования региона в общеимперскую правовую систему. Правовая политика России проводилась с учетом геополитического, социально-экономического, демографического факторов, основываясь на особенностях родоплеменной организации коренных народов Сибири и их этнической раздробленности. Специфика территориальной организации власти на территории Сибири заключалась в установлении в рамках унитарного государственного устройства «особых» принципов формирования органов государственной власти и самоуправления и реализации ими публично-властных полномочий.

С одной стороны, наметилась политика по целенаправленной централизации управления посредством учреждения Сибирского приказа, координирующего реализацию на востоке страны вверенных полномочий в сфере осуществления исполнительной и судебной власти. В обоснование данных принципов реализации государственной власти легла отдаленность Сибири от «имперского центра» и ее территориальная протяженность. В результате по мере поэтапного освоения проводится политика военного администрирования, предусматривающая: создание разрядов и воеводств; учреждение в 1708 г. в целях дальнейшей централизации управления Сибирской губернии; разукрупнение ввиду расширения территориальных границ Сибирской губернии на Тобольское и Иркутское генерал-губернаторства; разделение Сибири в 1822 г. на Западно-Сибирское и Восточно-Сибирское генерал-губернаторства. В ходе реализации во второй половине XIX — начале XX в. с учетом геополитического фактора политики военного администрирования: Западно-Сибирское генерал-губернаторство было упразднено; создано Степное генерал-губернаторства; в качестве самостоятельных административно-территориальных единиц выделены Тобольская и Томская губернии; Восточно-Сибирское генерал-губернаторство преобразовано в Иркутское генерал-губернаторство в составе Енисейской и Иркутской губерний, Якутской и Забайкальской областей; на территории Дальнего Востока путем отделения от Восточной Сибири учреждено Приамурское генерал-

губернаторство в составе Приморской, Амурской, Камчатской и Сахалинской областей.

Таким образом, реализация государственной политики в период империостроительства характеризуется созданием на территории Западной и Восточной Сибири, Дальнего Востока административно-территориальных единиц, наделяемых разным правовым статусом во взаимодействии с центральными органами государственной власти.

Политика военного администрирования предопределила особенности структуризации и функционализации органов государственной власти. В частности, принимая во внимание такие факторы, как активизация деятельности по освоению территории, мобильность русскоязычных переселенцев, миграционные процессы инородческого населения, концентрация сосланных на каторгу и поселение, предопределившие актуализацию проблемы удержания власти на новозавоеванной территории, в условиях острого дефицита кадрового потенциала и недостатка лиц дворянского происхождения проводится политика по предоставлению органам местной администрации судебной власти.

С другой стороны, ввиду экономического потенциала региона и реализации налоговой политики, «неравномерности распределения населения, его разбросанности и происходящей отсюда значительности расстояний между поселениями» осуществляется активная деятельность по изучению «условий применения» общеимперского законодательства, производится «запрос мнений и заключений» глав сибирской администрации о состоянии «общественно-экономических отношений» и «местных торгово-промышленных и сельскохозяйственных интересов». Особенностью реализации публично-властных отношений в Сибири является роль институтов общественного управления, действующих по территориальному, сословному и корпоративному принципам. В процессе освоения Сибири на основании Сибирского учреждения 1822 г. создается разветвленная система волостных, горных, станичных, крестьянских, духовных, городских органов общественного управления. Для обеспечения стабильности и правопорядка на законодательном уровне регламентируются «предметы и пределы власти» органов общественного управления. Особое внимание уделялось созданию на территории Сибири эффективной системы самоуправления коренных народов. В соответствии с Уставом об управлении инородцев 1822 г. и Положением об инородцах 1892 г. организация «порядного» инородческого управления предусматривала переход от «прямого» к «косвенному» управлению, осуществлявшемуся на основе исторически сложившихся «изустных правил».

Деятельность органов общественного управления содействовала реализации государственной политики в сфере обеспечения паспортного режима, выполнения местным населением ясачной и рекрутской повинности, противопожарных мер, а также разрешению судебных дел, возбуждаемых по «торговым спорам, питейным сборам, взысканию казенных недоимок, обидам, ссорам, дракам и прочим запрещенным законами поступкам»¹.

Резюмируя вышеизложенное, можно заключить, что государственно-правовая политика России в отношении Сибири в период империостроительства с учетом военно-стратегических задач государства, геополитических, этнических, демографических факторов, влекущих специфику развития региона, отличалась активной правотворческой деятельностью, направленной на оптимизацию административных и иных ресурсов, содействовавших поэтапному интегрированию региона в общеимперскую правовую систему.

Литература

1. Кодан С. В. Империя как политико-правовое явление (теоретический и исторический аспекты) // Государство и право в условиях глобализации: проблемы и перспективы. Екатеринбург, 2004. С. 94–98.
2. Лаптева Л. Е. Опыт типологии административной политики // Право и политика. 2001. № 8. С. 58–64.
3. Хаген Марк, фон. История России как история империи: перспективы федералистского подхода // Российская империя в зарубежной историографии. М.: Новое издательство, 2005. С. 18–47.
4. М. М. Сперанский: Сибирский вариант имперского регионализма (к 180-летию сибирских реформ М. М. Сперанского) / Л. М. Дамешек [и др.]. Иркутск: Оттиск, 2003. 264 с.
5. Мигунова Т. Л. Правовой аспект общинного самоуправления в период правления Екатерины II // История государства и права. 2004. № 4. С. 55–58.

¹ ГАИО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 286, 360; Ф. 435. Оп. 1. Д. 97, 106.

О. А. Авдеева. Актуальные направления исследований правовой интеграции регионов в общегосударственную правовую систему

ACTUAL DIRECTIONS OF RESEARCH LEGAL INTEGRATION
OF REGIONS IN THE GENERAL LEGAL SYSTEM

Olga A. Avdeeva

Doctor of Law, Professor,

East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

110 Lermontova str., Irkutsk 664074, Russia

E-mail: avdeeva_o_a@mail.ru

The legal regulation of the principles of the organization of state power presupposes the regulation of the legal status of entities forming the composition of the state. State-legal construction in Russia was distinguished by a policy of step-by-step integration of regions into the general imperial legal system. The legal policy of Russia during the period of empire-building in Siberia was carried out taking into account geopolitical, socio-economic, demographic factors, specific stratification of the population, tribal organization of indigenous peoples.

Keywords: empire; legal policy; legal integration; legal regulation; legal system; legal custom.